

ФОМИЧЕВА Мария Вячеславовна,
студент 5 курса юридического факультета
СЗИУ РАНХИГС,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: mfomicheva-22-01@ranepa.ru

РОМАНОВА Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры гражданского и трудового права,
юридического факультета СЗИУ РАНХИГС,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: romanova-nav@ranepa.ru

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЕЛЫ В ГЛАВЕ 31 ГПК РФ:
ОБРАТНЫЙ ПРОЦЕСС ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ
КАК «НЕДОСТАЮЩЕЕ ЗВЕНО»**

Аннотация. Рассматривается восстановление дееспособности как «обратный процесс» по отношению к признанию гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным и как «недостающее звено» действующего правового регулирования. На основе анализа доктрины и судебной практики систематизируются процессуальные пробелы. Отсутствие требований к форме и содержанию заявления, сроков рассмотрения дела, неопределенность круга лиц, имеющих право на обращение в суд, порядок назначения судебно-психиатрической экспертизы, распределение бремени доказывания, а также процессуальный статус органов опеки и попечительства, законных представителей и психиатрических учреждений.

Целью настоящей статьи является выявить и систематизировать процессуальные пробелы в главе 31 ГПК РФ, касающиеся восстановления дееспособности.

Ключевые слова: восстановление дееспособности, признание гражданина недееспособным, ограничение дееспособности, процессуальные пробелы, глава 31 ГПК РФ, статья 286 ГПК РФ, особое производство, судебно-психиатрическая экспертиза, бремя доказывания, процессуальный статус, прокурорский надзор, защита прав лиц с психическими расстройствами.

FOMICHEVA Maria Vyacheslavovna,
5th-year student, Faculty of Law,
North-West Institute of Management of the RANEPa,
St. Petersburg

ROMANOVA Natalya Vladimirovna,
Candidate of Legal Sciences (PhD in Law), Senior Lecturer,
Department of Civil and Labor Law,
Faculty of Law, North-West Institute of Management of the RANEPa,
St. Petersburg

**PROCEDURAL GAPS IN CHAPTER 31 OF THE
CODE OF CIVIL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION:
REVERSE PROCESS OF RESTORING CAPACITY AS A “MISSING LINK”**

Annotation. *The restoration of legal capacity is considered as a “reverse process” in relation to declaring a citizen incapacitated or having limited legal capacity, and as a “missing link” in the current legal regulation. Based on an analysis of doctrine and judicial practice, procedural gaps are systematized. These include the absence of requirements regarding the form and content of the application, the timeframes for considering the case, the uncertainty regarding the circle of persons entitled to file a lawsuit, the procedure for appointing a forensic psychiatric examination, the distribution of the burden of proof, as well as the procedural status of guardianship and custody authorities, legal representatives, and psychiatric institutions.*

The purpose of this article is to identify and systematize the procedural gaps in Chapter 11 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation concerning the restoration of legal capacity.

Key words: *restoration of legal capacity, recognition of a citizen as incapacitated, restriction of legal capacity, procedural gaps, Chapter 31 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, Article 286 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, special proceedings, forensic psychiatric examination, burden of proof, procedural status, prosecutorial supervision, protection of the rights of persons with mental disorders.*

Введение

Актуальность темы исследования.

Актуальность данной научной статьи обусловлена конституционной гарантией права на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ). Для всех граждан это означает возможность подать иск в суд, чтобы защитить свои интересы. В случае с дееспособностью это должно выглядеть как определенный механизм. Начиная с того как ограничить права человека при болезни и завершая тем, как конкретно вернуть свои права при выздоровлении. Сам институт восстановления дееспособности является логическим завершением механизма защиты лиц с психическими расстройствами, однако в главе 31 ГПК РФ он регламентирован фрагментарно.

Процедура признания лица недееспособным раскрывается в нескольких статьях (ст. 281-285 ГПК РФ). А восстановление утраченной дееспособности, описана лишь в одной бланкетной норме (ст. 286 ГПК РФ), в которой не содержатся ответы на вопросы, которые могут возникнуть при рассмотрении дела.

Проблема восстановления дееспособности на сегодняшний день имеет не только теоретический характер, но и получила подтверждение в судебной практике. Анализ данных судов общей юрисдикции фиксирует рост числа дел о восстановлении дееспособности.

Исследование

Институт восстановления дееспособности занимает особое место в системе гражданского процессуального права. Данный

институт предназначен для лиц, ранее признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными вследствие психического расстройства. По мнению Д.Е. Зайкова, гражданская процессуальная дееспособность представляет собой комплексную правовую категорию, а ее классификация и специфика нормативного регулирования нуждаются в углубленном анализе. Восстановление дееспособности при этом рассматривается как процесс, обратный признанию лица недееспособным или ограниченно дееспособным.

С доктринальной точки зрения необходимо разграничивать восстановление дееспособности и ее первичное приобретение (по достижении 18 лет, а в исключительных случаях – 16 лет). Восстановление всегда базируется на факте предшествующего ограничения и предполагает устранение тех медицинских и юридических обстоятельств, которые изначально послужили основанием для судебного решения.

Историко-правовой анализ показывает, что проблема изменения правового статуса личности имеет глубокие корни. В римском праве правосубъектность индивида складывалась из трех статусов (свободы, гражданства и семьи), а ее изменение (*capitis deminutio*) влекло существенные последствия для всех сфер жизни гражданина. Как отмечает Н.В. Романова, «изменение правосубъектности гражданина римского общества затрагивает все сферы его жизни – личную, имущественную, религиозную». Это подтверждает, что восстановление дееспособности как обратный процесс не мо-

жет регулироваться фрагментарно, поскольку затрагивает фундаментальные права личности.

Как отмечает Т.А. Литвин, суд при рассмотрении дела оценивает текущее состояние гражданина, а не его статус в прошлом. Суд не исправляет ошибку первоначального решения. Он назначает новое разрешение дела по существу в связи с изменившимися обстоятельствами. Исходя из вышесказанного данный институт имеет процессуальное различие. При лишении гражданина дееспособности, суд устанавливает, есть ли у лица психическое расстройство, которое может послужить основанием для признания недееспособным. А при восстановлении дееспособности, суд уже должен подтвердить, что психическое состояние человека значительно улучшилось и в таком случае, гражданина можно восстановить в его дееспособности.

Восстановление дееспособности представляет собой правовой институт, имеющий двойственную природу (материально-правовую и процессуальную). Он рассматривается как материально-правовой институт, регламентированный ст. 29 и ст. 30 ГК РФ. Процессуальные аспекты закреплены в ст. 286 ГПК РФ, хоть и фрагментарно.

Согласно ст. 29 ГК РФ, гражданин может быть признан недееспособным в судебном порядке. Для этого важно, чтобы у лица имелось психическое расстройство, из-за которого он не может понимать значение своих действий или руководить ими. Статья 30 ГК РФ предусматривает ограничение дееспособности граждан, вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, а также ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Восстановление дееспособности в приведенных случаях осуществляется в соответствии со ст. 286 ГПК РФ.

Для восстановления дееспособности необходимо наличие стойкого улучшения психического состояния. Данный факт должен быть официально подтвержден заключением судебно-психиатрической экспертизы. Как отмечает Е.В. Михайлова, дела о лишении и ограничении обладают правовой спецификой. По мнению автора, эти особенности необходимо учитывать при рассмотрении процессов о воз-

вращении дееспособности. Такая специфика обусловлена тем, что восстановление статуса напрямую затрагивает фундаментальные права человека. В первую очередь речь идет о праве граждан самостоятельно осуществлять свои права и исполнять обязанности.

Необходимо также отметить позицию С.Н. Котарева, согласно которой законодателю следует особо выделять специальные способы защиты прав лиц, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными. Восстановление дееспособности он относит именно к числу таких способов, поскольку данная процедура имеет целью возвращение гражданину его правового статуса. При этом важно подчеркнуть, что восстановление дееспособности не выступает мерой ответственности или наказанием, а является правосстановительной мерой, призванная обеспечить права и законные интересы гражданина.

Если говорить о рассмотрении дел в суде, то восстановление дееспособности относится к особому производству. Дело в том, что в таких делах отсутствует спор о праве, а суд устанавливает лишь юридический факт. Отнесение дел о восстановлении дееспособности к особому производству имеет существенное значение как для теории, так и для судебной практики. Прежде всего, это определяет саму суть процесса. Суд не разрешает правовой спор между конфликтующими сторонами. Он подтверждает наличие или отсутствие юридических фактов. В таких процессах пересекаются частные и публичные интересы. С одной стороны, лицо возвращает себе юридическую самостоятельность. А с другой — это повторная процедура, в которой обязательно участвуют заявитель, заинтересованные лица, прокурор и представители органа опеки и попечительства. Их присутствие необходимо для защиты как самого гражданина, так и его потенциальных контрагентов, с которыми он будет заключать сделки. Если ограничение дееспособности выполняет защитную функцию, то ее восстановление носит реабилитационный характер. Также в данных делах суд не может занимать пассивную позицию. Он обязан самостоятельно и всесторонне изучить все обстоятельства дела и не ограничиваться только доказательствами сторон.

В действующем законодательстве дела о восстановлении дееспособности не вынесены в отдельную главу ГПК РФ. Как отмечает Т.А. Литвин, судебная практика по применению института ограничения дееспособности граждан указывает на потребность в совершенствовании законодательства. Эта же проблема касается и восстановления дееспособности. Глава 31 ГПК РФ, регулирующая признание гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным, не включает специальных норм о восстановлении дееспособности. Как уже указывалось в настоящей работе, статья 286 ГПК РФ описывает восстановление дееспособности лишь фрагментарно, отсылая к иным нормам.

Такая ситуация выглядит нелогичной. Восстановление дееспособности представляет собой правовой институт, который требует отдельного процессуального регулирования. По мнению Е.В. Михайлова, правовая природа дел о лишении и ограничении дееспособности гражданина обладает существенными особенностями, которые должны приниматься во внимание и при рассмотрении дел о восстановлении дееспособности.

Кроме того, отсылочный характер статьи 286 ГПК РФ порождает правовую неопределенность. Остается неясным, какие конкретно положения главы 31 ГПК РФ распространяются на восстановление дееспособности, а какие – нет. Подобная двусмысленность осложняет правоприменительную практику и создает условия для судебных ошибок.

Статья 286 ГПК РФ закрепляет возможность признания гражданина дееспособным при отпадении оснований для его недееспособности. При этом норма не содержит необходимых процессуальных деталей. Не определены сроки рассмотрения дела и не конкретизирован порядок проведения экспертизы.

Исследователи в данной сфере указывают, что действующее законодательство не учитывает специфику «обратного» процесса, который требует иных процессуальных гарантий. Это создает правовую неопределенность и затрудняет реализацию права на восстановление дееспособности.

Отсутствие четкой процессуальной формы проявляется в нескольких аспектах. Во-пер-

вых, нет определенного порядка подачи заявления о восстановлении дееспособности. Во-вторых, не установлены требования к содержанию такого заявления. В-третьих, нет сроков рассмотрения дела. Также не регламентирован порядок проведения судебно-психиатрической экспертизы и не определены особенности вынесения решения по данной категории дел.

Одной из наиболее острых вопросов остается определение круга лиц, имеющих право на обращение в суд с заявлением о восстановлении дееспособности. Статья 286 ГПК РФ не содержит прямого указания на то, может ли сам гражданин, ранее признанный недееспособным, обратиться в суд. Однако ч. 2 ст. 286 ГПК РФ создает специальную гарантию: гражданин, признанный недееспособным, вправе лично или через представителя просить суд о восстановлении статуса. Эта норма действует как прямое исключение из перечня субъектов, установленного частью 1 той же статьи.

Как отмечает Д.Ю. Ионова, гражданская процессуальная дееспособность предполагает способность своими действиями осуществлять процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности. Но гражданин, признанный недееспособным, такой способности не обладает. В результате чего возникает парадоксальная ситуация. Лицо, чья дееспособность должна быть восстановлена, не может инициировать соответствующий процесс.

В юридической науке обосновывается необходимость прямо прописать в ГПК РФ право самого гражданина подавать заявление о восстановлении дееспособности. Такой шаг обеспечил бы реальную защиту прав людей с психическими расстройствами.

Помимо этого, в законе не определен круг иных лиц, уполномоченных инициировать данную процедуру. Неясно, вправе ли подавать заявление родственники, действующий законный представитель, орган опеки и попечительства или психиатрическое учреждение. Действующее законодательство не дает однозначного ответа на этот счет.

Дело в том, что граждане все чаще стали достигать ремиссии и стремятся вернуть свои утраченные юридические права. Но есть важ-

ный момент в том, что неполнота закона порождает отсутствие единообразных подходов к таким делам, из-за чего нарушается принцип равенство всех перед законом и судом.

Обратимся к судебной практике, где наглядно показаны дела о восстановлении дееспособности граждан. Абазинским районным судом рассмотрено гражданское дело по заявлению ГБУ РХ «Абазинский психоневрологический интернат» о признании опекаемого лица дееспособным. В ходе рассмотрения дела судом установлено, что в 1998 году решением суда заинтересованное лицо признано недееспособным в несовершеннолетнем возрасте. Впоследствии состояние его здоровья значительно улучшилось, в полном объеме владеет социально-бытовыми и культурно-гигиеническими навыками, работает, в лечении не нуждается, в 2025 году обратился с заявлением к руководителю учреждения об оказании содействия в восстановлении дееспособности.

В целях разрешения поставленного вопроса, судом назначена судебно-психиатрическая экспертиза, согласно заключению которой подэкспертный в настоящее время способен понимать значение своих действий и руководить ими (самостоятельно, без помощи других лиц). К данным выводам комиссия экспертов пришла на основании результатов обследования, сведений об успешной социальной, учебной, трудовой адаптации подэкспертного, не найдя подтверждения ранее установленного в отношении него диагноза.

Также можно рассмотреть дело Ногинского городского суда (Московская область) от 17 марта 2025 г. по делу № 2-131/2025. Гражданин, ранее признанный недееспособным из-за хронического психического расстройства (шизофрении) и проживающий в филиале «Богородский» ГБУ Дома социального обслуживания «Вешняки», обратился в 2025 году в Ногинский городской суд с заявлением о восстановлении дееспособности. Мужчина утверждал, что его состояние здоровья значительно улучшилось: с 2017 года он не проходил лечение в психиатрических стационарах, полностью себя обслуживает — готовит, стирает и убирается, а также активно трудится на территории интерната (работает в теплицах, разгружает машины с бельем и памперсами).

Свои требования он обосновал желанием выйти на работу, создать семью, помогать матери по хозяйству и самостоятельно распоряжаться своими денежными средствами. Позиция заявителя была поддержана администрацией социального учреждения и территориальным отделом опеки, которые выразили согласие при условии подтверждения выздоровления экспертами.

Однако помощник прокурора выступил против удовлетворения заявления. Для проверки доводов судом была назначена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза в ФГБУ «НМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского». Комиссия экспертов подтвердила основной диагноз — шизофрения параноидная непрерывного типа течения без ремиссии. Специалисты зафиксировали у мужчины выраженные необратимые нарушения: апатию, абулию (безволие), социальную отгороженность, отсутствие критики к своему состоянию, паралогичность мышления и грубые расстройства прогностических способностей. Эксперты пришли к выводу, что имеющиеся нарушения психики столь значительны, что гражданин по-прежнему не может понимать значение своих действий и руководить ими.

Опираясь на заключение комиссии как на основное доказательство, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для признания данного гражданина дееспособным и отказал в удовлетворении его заявления, оставив над ним установленную ранее опеку.

Приведенные примеры судебных дел показывают проблемы правоприменения. Противоположные исходы схожих дел свидетельствуют о том, что в ст. 286 ГПК РФ суд оказывается в зависимости от выводов экспертов-медиков, не беря во внимание аргументы заявителя. А сам процесс восстановления прав непредсказуем из-за дефицита критериев выздоровления и участия органов опеки.

Глава 31 ГПК РФ прямо не наделяет прокурора полномочиями по делам о восстановлении дееспособности. Несмотря на это, его участие в таких процессах представляется необходимым. Речь идет о защите прав граждан, которые находятся в уязвимом положении.

Как отмечает С.К. Абрамян, нормативное регулирование прав лиц, страдающих пси-

хическими расстройствами, требует особого внимания. В этой связи прокурорский надзор мог бы стать дополнительной гарантией защиты. Прокурор способен участвовать в деле для дачи заключения по существу дела. Кроме того, он мог бы обращаться в суд в интересах гражданина, который лишен возможности самостоятельно защитить свои права.

Многими учеными уже высказываются предложения о прямом закреплении таких полномочий. В частности, предлагается наделять прокурора правом на обращение в суд в интересах гражданина. Это позволило бы обеспечить дополнительную защиту прав лиц, страдающих психическими расстройствами.

Стоит отметить, что в целом полномочия прокурора по участию в гражданском процессе определяются статьей 45 ГПК РФ, где он вступает в процесс и дает заключение по делам определенных категорий, связанных с защитой прав граждан.

Статья 283 ГПК РФ, которая регулирует принудительное направление на судебно-психиатрическую экспертизу, сформулирована исключительно для дел о признании гражданина недееспособным. Вопрос о том, можно ли применять эту норму к процессам о восстановлении дееспособности, в законодательстве остается открытым.

О.А. Русаковская полагает, что методология экспертизы при лишении, ограничении и восстановлении прав существенно различается. Когда речь идет о возвращении дееспособности, исследование должно быть ориентировано на установление стойкого улучшения психического состояния, что требует от специалистов применения принципиально иных методик и подходов.

Недостатки правового регулирования указанной экспертизы обнаруживаются в ряде моментов. Во-первых, отсутствует четко установленный порядок ее назначения по делам о восстановлении дееспособности. Во-вторых, законодатель не закрепляет конкретных требований к содержанию экспертного заключения. В-третьих, не решен вопрос о допустимости принудительного направления гражданина на обследование в рамках такого процесса. В-четвертых, не определены критерии, которыми суд должен руководствоваться при оценке выводов экспертов.

Абзац 2 части 1 статьи 284 ГПК РФ устанавливает, что дело о признании гражданина недееспособным рассматривается по месту его нахождения. Данное правило распространяется и на дела о восстановлении дееспособности. Однако на практике выездные заседания по таким делам проводятся со значительными задержками. Это приводит к нарушению прав граждан, которые длительное время вынуждены оставаться в статусе недееспособных.

Как отмечается в обзоре судебной практики соблюдения прав лиц, страдающих психическими расстройствами, оперативность разбирательства по данной категории дел оставляет желать лучшего. Проблема обусловлена высокой загруженностью судов, сложностью организации выездных заседаний и необходимостью проведения длительных экспертиз.

Этот вопрос имеет важное практическое значение. Гражданин, находящийся в статусе недееспособного, существенно ограничен в своих правах. Чем дольше длится судебное разбирательство, тем дольше человек не может в полной мере осуществлять свою правоспособность. В результате нарушается принцип своевременности судебной защиты.

В российской судебной практике не проводится дифференциация бремени доказывания. При признании гражданина недееспособным бремя доказывания полностью возлагается на заявителя. Однако при восстановлении дееспособности ситуация меняется. ГПК РФ не устанавливает специальных правил распределения доказательственной нагрузки для такого «обратного» процесса.

При восстановлении дееспособности бремя доказывания должно распределяться иначе. Гражданин, ранее признанный недееспособным, находится в уязвимом положении и не всегда способен самостоятельно доказать наличие оснований для восстановления своего статуса. Поэтому целесообразно возложить бремя доказывания на заинтересованных лиц, которые инициируют дело о восстановлении дееспособности. Эту обязанность также должно нести психиатрическое учреждение, осуществляющее наблюдение за гражданином.

Анализ деятельности органов опеки и попечительства, законных представителей, а

также психиатрических учреждений выявляет неопределенность их процессуального положения. При рассмотрении дел о восстановлении дееспособности их правовой статус не конкретизирован. Как отмечает Г.А. Трофимова, ограничение дееспособности является мерой ответственности, процессуальный статус всех участников процесса требует четкого законодательного закрепления.

Пробелы в регулировании статуса заинтересованных лиц проявляются в нескольких аспектах. Во-первых, не определен точный объем процессуальных прав и обязанностей, которыми наделены органы опеки и попечительства. Во-вторых, не конкретизирован статус законных представителей гражданина. В-третьих, остается неопределенным процессуальное положение психиатрических учреждений. В-четвертых, в законе не решен принципиальный вопрос о возможности и порядке участия в деле самого гражданина, чья дееспособность подлежит восстановлению.

Вывод

Таким образом, институт восстановления дееспособности в российском гражданском процессе является «обратным процессом» по отношению к признанию гражданина недееспособным. Он требует самостоятельного, системного процессуального регулирования. Однако действующая глава 31 ГПК РФ не выделяет восстановление дееспособности в качестве отдельного правового института. Соответствующие отношения регламентированы фрагментарно, преимущественно через бланкетную норму статьи 286 ГПК РФ.

Анализ доктрины и судебной практики показал, что восстановление дееспособности имеет двойственную природу. Как материально-правовой институт оно опирается на статьи 29 и 30 ГК РФ. Как процессуальный институт относится к особому производству, поскольку в таких делах отсутствует спор о праве, а суд устанавливает юридический факт, которым является стойкое улучшение психического состояния гражданина.

Данное исследование выявило комплекс процессуальных пробелов, препятствующих эффективной реализации права на восстановление дееспособности. Глава 31 ГПК РФ не

содержит отдельной процедуры восстановления дееспособности. Статья 286 ГПК РФ лишь отсылает к иным нормам, порождая правовую неопределенность относительно того, какие именно положения главы 31 подлежат применению. Не установлены требования к форме и содержанию заявления о восстановлении дееспособности, не конкретизированы сроки рассмотрения дела. Не решен вопрос о том, вправе ли сам гражданин, ранее признанный недееспособным, инициировать процесс. Также не определен круг иных управомоченных лиц (родственники, законный представитель, орган опеки и попечительства, психиатрическое учреждение). Это создает парадоксальную ситуацию, при которой лицо, чья дееспособность подлежит восстановлению, не обладает процессуальной дееспособностью для обращения в суд.

Статья 283 ГПК РФ сформулирована исключительно для дел о признании гражданина недееспособным. Вопрос о возможности принудительного направления на экспертизу в рамках «обратного» процесса остается открытым. Не определены требования к содержанию экспертного заключения и критерии оценки судом выводов экспертов. Нет конкретизированных объемов прав и обязанностей органов опеки и попечительства, статуса законных представителей, процессуальное положение психиатрических учреждений и самого гражданина, чья дееспособность восстанавливается.

ГПК РФ не устанавливает специальных правил распределения доказательственной нагрузки для «обратного» процесса. При этом гражданин, ранее признанный недееспособным, находится в уязвимом положении и не всегда способен самостоятельно доказать наличие оснований для восстановления статуса. Правило о рассмотрении дела по месту нахождения гражданина (абзац 2 части 1 статьи 284 ГПК РФ) на практике приводит к задержкам выездных заседаний. Это нарушает принцип своевременности судебной защиты.

Таким образом, институт восстановления дееспособности нуждается в самостоятельном и детальном процессуальном регулировании.

Список литературы:

- [1] Абрамян С.К. Нормативное регулирование прав лиц, страдающих психическими расстройствами // *Общество и право*. 2010. №3 (30). // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnoe-regulirovanie-prav-lits-stradayuschih-psihicheskimi-rasstroystvami> (дата обращения: 05.10.2026)
- [2] Голованов Н.М. Проблемы особого производства в гражданском процессе и возможные пути их решения // *Stolypin Vestnik*. – 2023. – № 1. – 9 с.
- [3] Зайков Д.Е. Гражданская процессуальная дееспособность: классификация и особенности правового регулирования // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 10. С. 216 - 224.
- [4] Котарев С. Н. Специальные способы защиты прав недееспособных и ограниченно дееспособных граждан // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2008. №14 (54). // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-sposoby-zaschity-prav-nedeеспособnyh-i-ограниченно-deеспособnyh-grazhdan> (дата обращения: 05.10.2026).
- [5] Литвин Т.А. Проблемы применения института ограничения дееспособности граждан в свете судебной практики и перспективы совершенствования законодательства // *Российский судья*. 2026. № 4. С. 30 – 34.
- [6] Михайлова Е.В. К проблеме правовой природы дел о лишении и ограничении дееспособности гражданина // *Юрист*. 2023. № 8. С. 45 - 50.
- [7] Романова Н.В. К вопросу о правосубъектности в римском праве: *caput* и условия, регулирующие правовой статус римского гражданина // *Актуальные проблемы юриспруденции. Сборник статей по материалам LXXXIV международной научно-практической конференции*. Новосибирск. 2024. С. 23-32.
- [8] Трофимова Г.А. Ограничение дееспособности как мера ответственности // *Научно-исследовательское объединение «Правовая инициатива», Иркутск*. 2025. № 3 (162). – С. 27-35.
- [9] Юдин А.В. Новое понимание категории «гражданская процессуальная недееспособность» и дело Штукатурова // А.В. Юдин. – Самарский государственный университет.: журнал *Цивилист*. – 2012. – № 1. – С. 108-113.
- [10] ИONOBA Д.Ю. Гражданская процессуальная дееспособность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 29 с.
- [11] Лозовская С.О. Обзор судебной практики соблюдения прав лиц, страдающих психическими расстройствами, при рассмотрении дел об ограничении в дееспособности, признании недееспособным и при восстановлении дееспособности. Подготовлен в рамках реализации проекта центра компетенций «СОЦИОПРАВО» «Инклюзивное общество и защита прав лиц с ограниченными возможностями здоровья программы «ПРИОРИТЕТ 2030». 2022. – 55 с.
- [12] Русаковская О.А. Методология судебно-психиатрической экспертизы при лишении, ограничении и восстановлении дееспособности : автореферат дис. ... доктора медицинских наук / Русаковская О.А. — Москва, 2025. — 38 с.
- [13] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 08.09.2026).
- [14] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 04.08.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 08.09.2026).
- [15] Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 № 3185-1. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/ (дата обращения: 08.09.2026).
- [16] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // СПС КонсультантПлюс.

тантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 08.09.2026).

[17] Ногинский городской суд (Московская область) / Решение № 2-131/2025 2-131/2025(2-4444/2024;)-М-3144/2024 2-4444/2024 М-3144/2024 от 17 марта 2025 г. по делу № 2-131/2025. // СудаАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XBSErIj2oUbY/?ysclid=mukbj8qg1l659050093> (дата обращения: 08.09.2026).

[18] Суд восстановил дееспособность жителю Абазы / Абазинский районный суд Республики Хакасия. // СудаАкт. URL: https://abazinsky.hak.sudrf.ru/modules.php?name=press_der&or=1&did=27 (дата обращения: 08.09.2026).

[19] Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства : монография / М.А. Рожкова, М.Е. Глазкова, М.А. Савина ; под общ. ред. М.А. Рожковой. — Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2023. — 304 с.

References:

[1] Abramyan S.K. Normative Regulation of the Rights of Persons Suffering from Mental Disorders // *Society and Law*. 2010. No. 3 (30). // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnoe-regulirovanie-prav-lits-stradayuschih-psichicheskimi-rasstroystvami> (accessed: 05.10.2026)

[2] Golovanov N.M. Issues Regarding Special Proceedings in Civil Litigation and Potential Solutions // *Stolypin Vestnik*. – 2023. – No. 1. – 9 p.

[3] Zaykov D.E. Civil Procedural Legal Capacity: Classification and Specifics of Legal Regulation // *Current Issues in Russian Law*. 2018. No. 10. pp. 216–224.

[4] Kotarev S.N. Special Methods for Protecting the Rights of Incapacitated Citizens and Citizens with Limited Legal Capacity // *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*. 2008. No. 14 (54). // CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-sposoby-zaschity-prav-nedeеспособnyh-i-ogranichenno-deеспособnyh-grazhdan> (accessed: 05.10.2026)

[5] Litvin T.A. Challenges in Applying the Institution of Limiting the Legal Capacity of Citizens in Light of Judicial Practice, and Prospects for Improving Legislation // *Russian Judge*. 2026. No. 4. pp. 30–34.

[6] Mikhailova E.V. On the Legal Nature of Cases Involving the Deprivation or Limitation of a Citizen's Legal Capacity // *Yurist [The Jurist]*. 2023. No. 8. pp. 45–50.

[7] Romanova N.V. On the Issue of Legal Personality in Roman Law: *Caput* and the Conditions Governing the Legal Status of a Roman Citizen // *Current Problems of Jurisprudence: Collection of Articles from the 84th International Scientific and Practical Conference*. Novosibirsk, 2024. pp. 23–32.

[8] Trofimova G.A. Limitation of Legal Capacity as a Measure of Liability // *Research Association "Legal Initiative"*, Irkutsk. 2025. No. 3 (162). pp. 27–35.

[9] Yudin A.V. A New Understanding of the Category "Civil Procedural Incapacity" and the Shtukaturov Case // A.V. Yudin. Samara State University; *Tsivilist* [The Civilist] Journal. 2012. No. 1. pp. 108–113.

[10] Ionova D.Yu. Civil Procedural Legal Capacity: Abstract of a Dissertation for the Degree of Candidate of Legal Sciences. Moscow, 2009. 29 p.

[11] Lozovskaya S.O. Overview of Judicial Practice Regarding the Protection of the Rights of Persons with Mental Disorders in Cases Concerning the Limitation of Legal Capacity, Declaration of Incapacity, and Restoration of Legal Capacity. Prepared as part of the "Inclusive Society and Protection of the Rights of Persons with Disabilities" project, conducted by the "SOCIOPRAVO" Competence Center under the "PRIORITY 2030" program. 2022. – 55 p.

[12] Rusakovskaya O.A. Methodology of Forensic Psychiatric Examination in Cases Involving the Deprivation, Limitation, and Restoration of Legal Capacity: Abstract of a Doctoral Dissertation

(Doctor of Medical Sciences) / O.A. Rusakovskaya. — Moscow, 2025. — 38 p.

[13] Civil Code of the Russian Federation (Part One), Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended on June 10, 2026). // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed: September 8, 2026).

[14] Civil Procedure Code of the Russian Federation, Federal Law No. 138-FZ of November 14, 2002 (as amended on August 4, 2026; with amendments and additions effective as of September 1, 2026). // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (accessed: September 8, 2026).

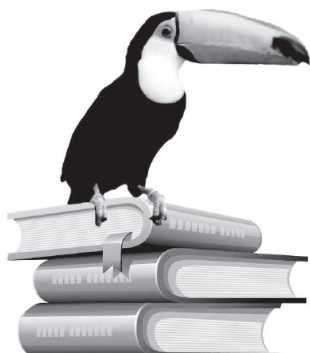
[15] Law of the Russian Federation "On Psychiatric Care and Guarantees of Citizens' Rights During Its Provision," No. 3185-1 of July 2, 1992. // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/ (accessed: 08.09.2026).

[16] Constitution of the Russian Federation (adopted by nationwide vote on December 12, 1993, with amendments approved during an all-Russian vote on July 1, 2020). // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed: 08.09.2026).

[17] Noginsk City Court (Moscow Region) / Judgment No. 2-131/2025 (case file nos. 2-131/2025, 2-4444/2024, M-3144/2024) dated March 17, 2025, in case No. 2-131/2025. // SudAkt. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XBSerIj2oUbY/?ysclid=mukbj8qgl1659050093> (accessed: 08.09.2026).

[18] Court restores legal capacity of a resident of Abaza / Abazinsky District Court of the Republic of Khakassia. // SudAkt. URL: https://abazinsky.hak.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=27 (accessed: 08.09.2026). [19] Current Issues in the Unification of Civil Procedural and Arbitrazh Procedural Legislation: A Monograph / M.A. Rozhkova, M.E. Glazkova, M.A. Savina; edited by M.A. Rozhkova. — Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation : INFRA-M, 2023. — 304 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.